Отвѣтъ на „Разъясненіе“ В. Ѳ. Пѣвницкаго.

Въ послѣдней книжкѣ Трудовъ К. Д. Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій помѣстилъ „Разъясненіе“ къ моему „Отвѣту“, служащее не къ разъясненію, а затемненію дѣла, и вынуждающее меня къ новому отвѣту.

Авторъ „Разъясненія“ сознается, что постановленіе Совѣта Академіи, принявшаго предложеніе ректора ея преосв. Филарета о закрытіи Кіево-Братскаго монастыря, было, дѣйствительно, подписано всѣми членами Совѣта, но продолжаетъ утверждать, что предложеніе это было принято не всѣми членами Совѣта, а лишь большинствомъ ихъ, и въ подтвержденіе этого ссылается на то, что нѣкоторые члены Совѣта и въ числѣ ихъ самъ авторъ дѣлали возраженія противъ этого предложенія не только въ самомъ засѣданіи Совѣта, но и въ частныхъ бесѣдахъ, и что члены Совѣта, при обсужденіи дѣлъ высказывающіе мнѣнія, несогласныя съ принятымъ рѣшеніемъ, обыкновенно подписываютъ журналъ наравнѣ съ другими членами, заявляя особое мнѣніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Это утвержденіе В. Ѳ. Пѣвницкаго основывается на смѣшеніи *обсужденія* дѣлъ съ самымъ *рѣшеніемъ* ихъ. При обсужденіи дѣлъ въ Совѣтѣ могутъ высказываться различныя мнѣнія и дѣлаться возраженія, исходящія часто не столько изъ несогласія съ обсуждаемымъ мнѣніемъ, сколько изъ желанія болѣе полнаго и основательнаго разъясненія его, и нерѣдко лица, дѣлавшія возраженія противъ какого-либо мнѣнія, по выслушаніи объясненій не только присоединяются къ этому мнѣнію, но и дѣлаются горячими защитниками его.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Но рѣшаются дѣла, какъ показываетъ практика, основывающаяся на прямомъ требованіи академическаго Устава (§ 87) [1]), обыкновенно „единодушнымъ соглашеніемъ“; въ случаѣ же разногласія заявляются особыя мнѣнія. Поэтому каждое постановленіе Совѣта Академіи, составленное отъ имени всего Совѣта, а не большинства членовъ его, и подписанное всѣми ими безъ заявленія особаго мнѣнія, признается за общее мнѣніе всѣхъ ихъ. Подпись членовъ Совѣта подъ журналомъ не служитъ простою формальностію, но выражаетъ согласіе ихъ съ подписываемымъ ими рѣшеніемъ и принятіе ими на себя нравственной и юридической отвѣтственности за содержаніе журнала, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ не вполнѣ сочувствовали этому рѣшенію и присоединились къ нему лишь изъ нежеланія въ оффиціальныхъ актахъ нарушать солидарность съ своими коллегами или изъ опасенія своимъ отказомъ отъ подписи журнала вызвать неудовольствіе начальства въ лицѣ ректора Академіи.

„И я“, говоритъ В. О. Пѣвницкій, „не стѣсняясь, *всегда* подписывалъ журналы Совѣта Академіи, хотя бы дѣло рѣшалось не такъ, какъ мнѣ хотѣлось, не заявляя на бумагѣ особаго мнѣнія, подчиняясь большинству. Напримѣръ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій постановлено было возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о созывѣ вновь избранныхъ делегатовъ Академій для обсужденія и согласованія проектовъ Устава Академіи, составленныхъ всѣми четырьмя академіями порознь. Я рѣшительно говорилъ, что возбуждать такое ходатайство предъ Синодомъ не нужно и не слѣдуетъ, но мое мнѣніе не принято. А журналъ я подписалъ наравнѣ со всѣми другими членами Совѣта, требовавшими возбужденія такого ходатайства. Имѣетъ ли основаніе Н. М. Дроздовъ на основаніи протокольныхъ подписей говорить, что это постановленіе принято было всѣми единогласно“? Но если бы В. Ѳ. Пѣвницкій потрудился заглянуть въ „Протоколы засѣданій Совѣта Академіи“, то легко могъ

[1]) Этотъ параграфъ измѣненъ лишь въ настоящемъ году.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бы убѣдиться, что онъ далеко *не всегда* подписывалъ журналы, подчиняясь большинству. Тамъ онъ могъ бы познакомиться и съ своими собственными особыми мнѣніями. Такъ, въ одномъ изъ „послѣднихъ“ (февральскихъ) засѣданій имъ было заявлено „на бумагѣ“ особое мнѣніе по поводу принятаго Совѣтомъ предложенія комиссіи объ исключеніи гомилетики изъ числа общеобязательныхъ предметовъ. Что же касается упоминаемаго имъ постановленія ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о новомъ созывѣ делегатовъ, то оно, на основаніи самыхъ протоколовъ, не можетъ быть признано принятымъ всѣми единогласно, потому что одинъ изъ членовъ Совѣта С. Т. Голубевъ остался по этому вопросу при особомъ мнѣніи, признавъ новый созывъ делегатовъ праздною затѣею. Авторъ же „Разъясненія“ хотя также говорилъ о созывѣ делегатовъ, какъ „непужномъ“, но при рѣшеніи этого вопроса не только самъ не заявилъ особаго мнѣнія, но и не присоединился къ особому мнѣнію С. Т. Голубева и, конечно, долженъ быть признанъ принявшимъ подписанное имъ рѣшеніе большинства ходатайствовать о созывѣ делегатовъ, а не особое, не подписанное имъ, мнѣніе С. Т. Голубева, отвергавшаго необходимость этого ходатайства, подобно тому какъ въ другомъ засѣданіи Совѣта, подписавшись вмѣстѣ съ К. Д. Поповымъ и М. Ф. Ястребовымъ подъ особымъ мнѣніемъ С. Т. Голубева, направленнымъ противъ составленнаго комиссіей проекта Устава Академій, онъ засвидѣтельствовалъ этимъ, конечно, свое согласіе съ этимъ мнѣніемъ и несогласіе съ рѣшеніемъ большинства, принявшаго этотъ проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Также и своею подписью подъ постановленіемъ Совѣта Академіи ходатайствовать о закрытіи Братскаго монастыря всѣ члены Совѣта и въ числѣ ихъ В. Ѳ. Пѣвницкій засвидѣтельствовали, конечно, свое согласіе, а не несогласіе съ этимъ постановленіемъ, и всѣ они, а не нѣкоторые только изъ нихъ, должны быть признаны принявшими предложеніе преосв. Филарета Поэтому В. Ѳ. Пѣвниц-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кій не имѣетъ никакого основанія видѣть въ моемъ сообщеніи о принятіи этого предложенія всѣми членами Совѣта „тенденціозное переиначиваніе исторіи“.

Увѣренія В. Ѳ. Пѣвницкаго, что онъ не только не сочувствовалъ означенному предложенію, но и возражалъ противъ него, и настойчиво предъявляемое имъ мнѣ требованіе справиться объ этомъ у столь высокочтимой личности, какъ преосв. Сильвестръ, совершенно напрасны: я не имѣю ни нужды, ни желанія ни подтверждать, ни опровергать эти увѣренія, потому что въ моей статѣ было сказано лишь о *принятіи* означеннаго предложенія всѣми членами Совѣта и въ числѣ ихъ В. Ѳ. Пѣвницкимъ и притомъ на основаніи оффиціальнаго документа, не подлежащаго никакому сомнѣнію, и не изъ „архивной пыли“ извлеченнаго, а изъ напечатаннаго на страницахъ того самаго журнала, въ которомъ помѣщена и моя статья [1]), возбудившая неудовольствіе В. Ѳ. Пѣвницкаго. И такъ какъ 30 лѣтъ тому назадъ онъ не выражалъ неудовольствія по поводу того, что на страницахъ этого журнала онъ значился въ числѣ лицъ, ходатайствовавшихъ о закрытіи Братскаго монастыря, то я не имѣлъ никакого *основанія* предполагать, что въ настоящее время сообщеніе о томъ же самъ фактѣ и въ томъ же журналѣ можетъ вызвать неудовольствіе его. Неудовольствіе В. Ѳ. Пѣвницкаго по поводу сообщенія уже давно обнародованныхъ документальныхъ данныхъ тѣмъ болѣе несправедливо, что онъ не стѣсняется набрасывать желательныя ему тѣни на то, что ему не нравится, не имѣя для этого положительно никакихъ данныхъ. Такъ, онъ утверждаетъ, что „новыя лица, люди XX столѣтія, смотрятъ на дѣло (о закрытіи Братскаго монастыря) иначе, не такъ, какъ мы, представители поколѣнія уже отжившаго.

[1]) Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской Духовной Академіи со времени введенія Устава Академій 1869 г. печатаются (въ цѣломъ видѣ или въ извлеченіи) въ Трудахъ Академіи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

По ихъ воззрѣніямъ, *думается*, это свѣтлая мысль, дѣлающая честь проводившему ее“. Такого рода воззрѣніе приписываетъ онъ и мнѣ, увѣряя, что я въ своей статьѣ выставилъ эту мысль „не съ цѣлью осужденія, а какъ достойную всякаго вниманія“, т. е. не осужденія, а одобренія. Но какъ смотрѣли на „дѣло“ нѣкоторые изъ „представителей отжившаго поколѣнія“, это намъ извѣстно изъ документальныхъ данныхъ, а какъ смотрятъ на дѣло люди XX вѣка, это намъ совершенно неизвѣстно, потому что въ XX в. никто, за исключеніемъ В. Ѳ. Пѣвницкаго, не высказывалъ, насколько мнѣ извѣстно, никакихъ сужденій по этому вопросу. И я въ своей статьѣ не выражалъ и не могъ выразить сочувствія или одобренія разсматриваемой мысли. Мною была высказана лишь мысль, что „помѣщеніе Академіи въ одной оградѣ съ монастыремъ соединяется съ значительными неудобствами для *обоихъ* этихъ учрежденій (стр. 512)“, и въ подтвержденіе того, что эти неудобства сознавались и въ прежнее время, я указалъ на принятое Совѣтомъ Академіи извѣстное предложеніе преосв. Филарета. Приведенное мною выраженіе изъ моей статьи ясно показываетъ, что мнѣ дороги интересы *обоихъ* учрежденій (Академіи и монастыря) и что я не могу сочувствовать мысли объ уничтоженіи одного изъ этихъ учрежденій ради удобствъ другого учрежденія, тѣмъ болѣе что указанныя неудобства могутъ быть устранены другими, не столь радикальными мѣрами, какъ, напр., чрезъ расширеніе территоріи, занимаемой Академіей и монастыремъ, или чрезъ перенесеніе одного изъ этихъ учрежденій на другое мѣсто. И если я не признаю мысли преосв. Филарета „дикою затѣею“, то отсюда еще не слѣдуетъ, что я сочувствую ей и считаю ее „дѣлающею честь проводившему ее“. Очевидно, В. Ѳ. Пѣвницкій, смотрящій на исторію, какъ на „гибкую вѣтвь,“ которую „можно, въ угоду той или другой тенденціи, склонить направо или налѣво“, „не стѣсняется“ не только относительно подписыванія журналовъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Совѣта, но и относительно фактовъ, предпочитая писать такъ, какъ ему „думается“. Онъ пишетъ, что я *ставлю* ему *въ тяжкую вину* то, что онъ не стѣсняется набрасывать мрачную тѣнь на преосв. Филарета, выставляя его способнымъ на дикія затѣи,—такъ ему думается, хотя въ дѣйствительности я выразилъ лишь *сожалѣніе* по поводу указаннаго обстоятельства. Онъ пишетъ, что я *обидѣлся* за преосв. Филарета такъ, какъ не обижался и самъ онъ, и что мой „Отвѣтъ“—*сердитый „Отвѣтъ“*,—такъ ему думается, хотя „Отвѣтъ“ мой не даетъ никакого основанія такъ думать,—онъ написанъ вполнѣ спокойно и не заключаетъ ни одного рѣзкаго выраженія или слова. Подобнаго рода „думы“, не только не основывающіяся на фактическихъ данныхъ, но и идущія въ разрѣзъ съ ними, можетъ быть, и не безъинтересны для кого-нибудь; но неужели онѣ могутъ служить къ опроверженію или разъясненію того документально засвидѣтельствованнаго факта, изъ-за котораго „весь сыръ-боръ загорѣлся“,—что предложеніе преосв. Филарета о закрытіи Братскаго монастыря было принято всѣми членами Совѣта Академіи и въ числѣ ихъ В. Ѳ. Пѣвницкимъ? Не служатъ ли онѣ, наоборотъ, къ тому, чтобы затемнить дѣло, отвлекая вниманіе читателей отъ дѣйствительности и рисуя положеніе дѣлъ не въ дѣйствительномъ видѣ, а въ томъ, въ какомъ угодно автору этихъ думъ?

Н. Дроздовъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua